

31 августа 1991 - Ночь

Его семье было все равно. Не о нем. Если он страдал, Дурслей это вполне устраивало. Свернувшись калачиком в шкафу, на котором лежало старое дряхлое одеяло, в которое его заворачивали, когда он был младенцем, Гарри Поттер дрожал и пытался притвориться, что не плачет.

Дядя Вернон сжёг его. Все. Исчезла каждая страница учебников по предметам в новой школе - Хогвартсе. Его новая одежда, мантии, замечательные кожаные сапоги, которые он нашел в магазине секонд-хенд. Их тоже не было.

О боже! И его палочка! С ней он чувствовал себя в полной безопасности и хоть раз не боялся. Дядя Вернон со злостью сломал ее под его ногой, раздробив на щепки и искореженное перо феникса. Теперь Гарри сжимал эти кусочки в руке.

А Хедвиг?

Горло Гарри сжалось, и он с трудом сдержал рыдания.

Нет. Он не потерял прекрасную снежную сову, свой первый подарок, из-за бессильной ярости дяди. Хедвиг, такая умная птица, укусила дядю Вернона за пальцы, когда он пытался вытащить ее из клетки. На мгновение, когда показалось, что дядя Вернон крепко держит разъярённую сову, Гарри был уверен, что для его знакомого всё кончено.

"Нет!" Гарри упал на колени. Он понимал, что умолять дядю бесполезно. Это может даже разозлить его еще больше. И все же, пока Хедвиг бешено билась о прутья клетки, а Вернон пытался поймать проклятую птицу, Гарри изо всех сил умолял. "Не трогайте Хедвиг!"

"Да что с тобой такое, урод?" - потребовал Вернон. Он пнул глупого мальчика, стоящего на коленях у его ног. Тот издал вопль ужасной боли, когда проклятая сова злобно укусила его за руку.

Гарри с ужасом и триумфом наблюдал, как Хедвиг вылетает из клетки, а его дядя Вернон злобно и болезненно рычит. Хедвиг пролетела по коридору мимо шкафа Гарри и вышла через парадную дверь как раз в тот момент, когда Дадли вошел снаружи. Дадли издал вопль и увернулся от белой птицы, которая с визгом бросилась на него, улетая.

Ярость дяди усилилась, но Гарри был так благодарен, что Хедвиг удалось сбежать, что не почувствовал ни одного удара от кулаков дяди.

Однако сейчас, в тени маленького шкафа, который принадлежал ему с тех пор, как он себя помнил, тело Гарри болезненно запульсировало в разных местах. Слезы капали на матрас детской кровати, но Гарри не поддавался желанию выпустить глотательные, мучительные

рыдания. Согнувшись почти вдвое, обхватив руками живот, он держал обиду и боль в себе.

Хедвиг? С тобой все в порядке? Куда ты пропала? Прошло всего несколько недель, но для Гарри это время пролетело незаметно, пока его тетя и дядя вымещали на нем свой гнев на письма, на Хагрида и на всю его странную магию. Засыпая, он уже не в первый раз задавался вопросом, что же он такого сделал, что его родственники так его ненавидят.

1 сентября 1991 г. - Утро

На следующее утро Гарри резко разбудила тётя Петуния, пнув дверцу шкафа, чтобы вывести его из тяжёлой, вызванной болью дремы. Это было самое близкое прикосновение к племяннику, на которого она смотрела как на кусок грязи, который она не в силах отскрести или отмыть. С нетерпением худая женщина с прищуренным лицом наблюдала за тем, как Гарри, ковыляя, как можно быстрее добрался до ванной комнаты на нижнем этаже. Он успел умыться и опорожнить мочевой пузырь, прежде чем его поторопил раздражённый голос тёти.

"Возьми это!" приказала Петуния, протягивая племяннику стакан воды и две таблетки аспирина.

Гарри вздохнул, но послушно принял лекарство. Оно никогда не помогало. Ни один из сиропов от кашля, ни таблетки, ни аспирин, которые тетя соизволила дать ему, никогда не делали того, что должны были делать. Он пожал плечами, бросил аспирин в рот и запил его несколькими глотками воды. По крайней мере, его тело неплохо справлялось с самовосстановлением.

"Поторопись приготовить завтрак, мальчик, - приказала ему тетя, поднимаясь по лестнице. "Сегодня важный день для Дадли".

Склонив голову, Гарри поспешил на кухню и принялся доставать все любимые блюда кузена на завтрак.

Конечно, это важный день для Дадли, размышлял Гарри. Дадли уезжал в престижную школу, которая стоила кучу денег. Гарри тоже отправился бы сегодня в таинственный Хогвартс, если бы его дядя не сжёг всё и не прогнал его знакомых.

Позже, пока Дурсли ели слишком роскошный завтрак и суетились вокруг сына, Гарри выпроводили на улицу с куском тоста, последним молоком в кувшине, которое пахло как-то странно, и списком дел, которые нужно было сделать в этот день.

Был уже почти полдень, и Гарри разбрасывал удобрения и щепки, чтобы подготовить сад своей тети к зиме. От размышлений Гарри на мгновение отвлек крик, донесшийся с дерева позади него. Настороженно улыбнувшись, он разглядел в лучах солнца снежную сову, сидевшую на одной из веток.

"Хедвиг!" Гарри был очень рад увидеть свою знакомую. Осознание того, что она жива,

смягчало боль от потери волшебных вещей. Птица слетела к нему на плечо и нежно прижалась головой к его ушибленной щеке. "Надеюсь, у тебя есть что-нибудь поесть, - пробормотал он, потирая голое запястье о грудку совы. Его руки были закрыты большими садовыми перчатками.

Хедвиг несколько раз тихонько пискнула, а затем уронила что-то ему на колени.

"Что это?" - спросил мальчик, снимая перчатки и беря в руки аккуратный прямоугольный конверт из пергамента. Перевернув его, он заметил красную печать с диковинным знаком змеи в форме буквы "S".

Хедвиг снова зашипела и взлетела на дерево как раз в тот момент, когда Гарри сломал печать и развернул конверт, обнаружив короткую записку. Он сел на землю и начал читать.

<http://tl.rulate.ru/book/109250/4072917>